

Чэнь Ци долго пребывал в ступоре, а когда до него дошло, запоздало покраснел до самых ушей.

— А?

— У... у меня нет парня.

Ци И, вполне уверенный в своём гей-радаре, насмешливо улыбнулся:

— Такой милашка, и почему не заведешь себе кого-нибудь? Нашёл бы себе братика, который давал бы тебе денежки, и не пришлось бы подрабатывать.

— Ци И, — донёсся голос Лу Юйхэна.

— Хватит флиртовать со всеми подряд, особенно с моим шиди.

— Да ладно тебе! — Ци И наконец выпрямился. — Правду сказать уже нельзя? Что за «единичка», которая не тратит деньги на своего партнёра?

Лу Юйхэн, стоя в нескольких метрах, не расслышал слов, лишь нахмурился, подошёл к диванчику и стал натирать мелом кончик кия.

— Твой ход.

Ци И неспешно подошёл к столу и начал серьёзную игру.

Когда он отошёл, время от времени доносились порывы ветра от открывающейся двери.

Чэнь Ци посидел под этим сквозняком пару-тройку минут, пока жар в ушах окончательно не спал.

Мысли разлетелись, писать дальше он не мог, да и до конца смены оставалось минут десять, так что он просто выключил ноутбук и убрал его в рюкзак.

Ци И и Лу Юйхэн сыграли пару-тройку партий. Ци И выдохся — играть с Лу Юйхэном было чистым мазохизмом, никакого удовольствия.

Он поставил кий на стойку и снова подкатил к Чэнь Ци, правда, на этот раз вёл себя приличнее.

— Слушай, малыш, а сколько тебе лет? — спросил Ци И.

Чэнь Ци, прижимая к себе рюкзак с брелоком в виде котенка, выглядел совсем несовершеннолетним.

Он моргнул, и его ресницы в свете ламп казались очень густыми:

— Двадцать три.

Ци И вскинул брови:

— Врёшь. Выглядишь на восемнадцать.

Чэнь Ци:

— Я просто ростом не вышел, мне правда двадцать три.

— Рост тут ни при чём, — лениво протянул Ци И. — Просто лицо очень мимимишное, понимаешь? Ну, вылитый мягкий «нолик».

— ...

На комплимент это не тянуло.

Чэнь Ци сгорбился, навалившись на рюкзак, и ушёл в свои мысли.

Ци И проследил за его взглядом и, решив, что тот смотрит на игру Лу Юйхэна, усмехнулся:

— Малыш, тебе нравится такой типаж, как твой старший брат Лу?

Чэнь Ци замер, а потом яростно замотал головой.

— Нет-нет, я просто смотрю, как он играет, очень круто...

Он во всём настоящий «человек-шестиугольник».

М-м.

Так ещё приятнее его момэшить.

— Круто, ага. Он много лет играет, и каждый раз, как приходит, куча девчонок и парней так и вьются вокруг него, выпрашивая контакты.

Чэнь Ци как раз видел, как Лу Юйхэн наклонился, целясь в последний чёрный шар. Раздался негромкий стук, и шар чётко ушёл в среднюю лузу.

Чэнь Ци спросил:

— И он даёт?

Ци И зевнул и ответил:

— Не-а. Парням говорит, что он натурал, девушкам — что ему неудобно. Единственное, что мне приходит в голову про человека, который не жалуется оба пола — это импотенция.

— Пфф... — Чэнь Ци не сдержал смехок.

Когда он смеялся, у него появлялась ямочка на щеке, что выглядело необычайно мило.

У Ци И потеплело на сердце, и он снова спросил:

— Малыш, может, дашь свой контакт? Ты мне кажешься очень милым, дай братику шанс потратить на тебя деньги, а?

— Лучше не надо, — искренне посмотрел на него Чэнь Ци. — У меня тоже импотенция.

Ци И: — ...

Он закрыл лицо руками в полном отчаянии:

— Ну точно, у одного руководителя с Лу Юйхэном нормальные люди не водятся.

Чэнь Ци пару раз хихикнул.

Ци И решил, что младший брат всё-таки влюблён в Лу Юйхэна, и оставил свои попытки.

— Ладно, дам тебе совет как старший: наш брат Лу прямее, чем тот столб электропередач на улице, так что поищи-ка ты себе другой вариант.

Сказав это, Ци И потянулся, взял телефон, ответил на звонок и, бросив на ходу «оставь у двери», вышел наружу.

Чэнь Ци сидел с беспристрастным лицом.

Про себя он думал, что мужчины из реальной жизни его и впрямь не интересуют.

Вместо того чтобы страдать по кому-то в реальности, лучше устроить праздник своим деткам из 2D-мира.

М-м, сегодня по возвращении устрою су-сокровищу фейсситтинг.

Около десяти вечера Лу Юйхэн закончил за последним столом, убрал кий и закрыл сессию.

Ци И заказал двойной сет в «Макдоналдсе» и теперь сидел в зоне отдыха, листая Douyin и жуя «Макспайси».

Лу Юйхэн подошёл и сел рядом, бросив взгляд на пустое место у стойки:

— О чём ты там с ним болтал?

— Да ни о чём таком... — невнятно пробормотал Ци И. — сказал, что ты натурал.

...?

Лу Юйхэн недовольно нахмурился:

— С чего вдруг ты понёс эту чушь?

Ци И вскинул бровь:

— А разве нет?

— ...

Возразить было нечего.

Лу Юйхэн отвёл взгляд, достал из пакета бургер с куриным бедром на гриле и с лёгким пренебрежением заметил:

— В следующий раз оставляй острый мне.

Ци И фыркнул:

— Замашки господина.

...

Чэнь Ци шёл по слабо освещенной улице, одиноко покачивая рюкзаком.

Бледный свет фонарей падал на его лицо, отражая лёгкую грусть.

Эх.

Всё-таки не получается совсем не обращать внимания на комментарии.

Хотя, когда он только начинал, один «гуру» с общим доходом в три тысячи юаней наставлял его: «В нашем деле самое страшное — это влюбиться в клиента».

Но Чэнь Ци был молод, горяч и ещё не бит жизнью. Он упорно перечитывал все отзывы и сообщения, засыпал в сомнениях, а наутро снова превращался в бодрого малого, преданно служащего «Шицзы».

Книга близилась к завершению, и Чэнь Ци уже придумал сюжет для следующей, но тот длинный комментарий заставил его задуматься.

Как же написать объемного и глубокого персонажа?

Его холодные красавцы действительно напоминали пустые оболочки — только внешность и характер, без мыслей и увлечений, словно живые мертвецы.

Увлечения...

Чэнь Ци вспомнил, как Лу Юйхэн играл в бильярд.

Его лицо было безупречно даже в свете ламп, длинные пальцы, отличные пропорции тела, мастерство в игре, да к тому же он докторант по молекулярной биологии в Университете S и в свои двадцать шесть уже руководит независимой группой.

Вот это — действительно объёмный образ.

Чэнь Ци прикусил губу.

Возможно, стоит понаблюдать за жизнью и работой шисюна, чтобы воочию увидеть мир сильных личностей и создать по-настоящему живого персонажа.

□Сун Жань□: «В Honor of Kings пойдёшь?»

...: «Нет».

□Сун Жань□: «Неужели правда удалил?»

...: «Нет».

...: «Был на подработке, только до общаги дошёл».

□Сун Жань□: «Мамочке тебя даже жалко стало. Неужели не появится какой-нибудь властный „папик“, который разглядит за твоим упрямством беззащитность и завалит тебя деньгами!»

...: «Принимаю это пожелание».

...: «Я собираюсь начать новую книгу, есть потрясающая идея».

□Сун Жань□: «Насколько потрясающая?»

...: «Буду наблюдать за старшим братом Лу».

...: «Спишу с него идеального холодного красавца-су».

□Сун Жань□: «Знаешь поговорку про теленка, который не боится тигра? Это про тебя сейчас».

□Сун Жань□: «Хайп и образ — это хорошо, но не бойшься, что шисюн узнает и ты закончишь свои дни в лаборатории?»

...: «На пути к успеху всегда приходится чем-то жертвовать».

...: «К тому же».

...: «Я сегодня раздобыл ценнейшую информацию».

□Сун Жань□: «Какую?»

...: «Старший брат Лу — натурал».

Свет в коридоре осветил лицо Чэнь Ци; он беспечно ухмыльнулся.

Натуралы в жизни не заглянут в раздел даньмэй на «Шицзы».

<http://bllate.org/book/19034/1876942>